

**Контрразведка А.В.Колчака:
организация и освещение политических настроений
населения и войск**

За последние годы на фоне активного изучения карательной политики и органов политического розыска большевистской диктатуры во время Гражданской войны все более заметным становится отставание в исследовании системы политического контроля Белого движения. В этом направлении, особенно применительно к власти А.В.Колчака, делаются лишь первые шаги¹.

Соответственно, еще не стали предметом специального изучения документы, созданные в недрах органов политического контроля белых, хотя они являются уникальными источниками, отражающими внутривнутриполитическую ситуацию на занятых белыми армиями территориях. В этом отношении особенно «не повезло» колчаковской контрразведке, документы которой были захвачены частями Красной армии и долгое время находились на секретном хранении. В 60-е гг. они стали изучаться историками, но жесткие идеологические рамки не позволили раскрыть их информационный потенциал. В настоящее время, несмотря на массовое рассекречивание документов и идеологический плюрализм, они по-прежнему остаются вне поля зрения специалистов.

Важность комплексного изучения документов белых учреждений, собиравших и анализировавших информацию о политических настроениях населения, заключается еще и в том, что в исторической литературе изложение событий, происходивших в колчаковском тылу, часто носит в основном иллюстративный и фрагментарный характер и мало опирается на конкретную фактологическую базу. Между тем остается еще немало нерешенных проблем в истории Гражданской войны на востоке России. В частности, до сих пор не выяснен вопрос, почему крестьянство Сибири, не знавшее крепостного права, отдало предпочтение режиму большевиков, в котором обязательными элементами являлись массовые расстрелы заложников, контрибуции и изъятия излишков, а порой и всего запаса хлеба и беспощадные расправы с сопротивляющимися.

При власти Верховного правителя А.В.Колчака, просуществовавший в Сибири более года, была создана разветвленная система политического сыска, ведущая роль в которой принадлежала армейским контрразведывательным органам. С первых дней после переворота нояб-

ря 1918 г. военные являлись той силой, в руках которой сконцентрировалась реальная политическая, административная и судебная власть. Приоритет военных властей над гражданскими объяснялся тем, что еще до падения Советской власти во всех крупных городах от Канска до Челябинска, существовали подпольные офицерские организации, составившие в июне 1918 г. костяк формирующейся Западно-Сибирской армии. В дальнейшем постоянная внутривластная борьба в правительстве мешала Совету министров сосредоточиться на военных вопросах, поэтому главному штабу и армейскому командованию была предоставлена возможность решать их самостоятельно. Военные чувствовали себя независимыми от правительства.²

Первоначально в состав Западно-Сибирской (с июля - Сибирской) армии входило несколько добровольческих полков, в июле началось формирование Степного Сибирского и Средне-Сибирского корпусов, состоящих исключительно из интеллигенции и офицеров. Численность армии росла, формировались новые корпуса. Для их комплектования и снабжения, а также «охраны государственного порядка» вся территория Урала, Сибири и Забайкалья была разделена на пять корпусных районов, в которых вводился институт «уполномоченных по охране государственного порядка»³.

Попытки наладить в армии органы по борьбе со шпионажем и политическими антиправительственными выступлениями начались с первых же дней ее формирования. Органы контрразведки, существовавшие еще до свержения Советской власти при тайных офицерских организациях, после переворота преобразовывались в разведывательные отделения при штабах гарнизонов, корпусов, командующих войсками корпусных районов и выполняли функции одновременно военной разведки и военно-политической контрразведки. Они осуществляли контроль за политическими настроениями рабочих и военнопленных, арестовывали деятелей Советской власти, большевиков и красноармейцев.⁴

Параллельно по инициативе Временного Сибирского правительства при штабе Сибирской армии были также сформированы аналогичные структуры. Согласно личных переговоров с уполномоченным Временного Сибирского правительства Линдбергом в июне 1918 г. дела политического характера передавались отряду Особого назначения при штабе командующего армией, а уголовного - подлежали ведению уголовной милиции⁵. 10 июля командующий армией А.Н.Гришин-Алмазов объявил о создании отделения военного контроля при штабе Сибирской армии. Возглавил отделение капитан чехословацких войск Зайчек, кото-

рому предоставлялось право в зависимости от обстановки учреждать городах и корпусах Западной Сибири отделения и пункты⁶. В сентябре Главный штаб Военного министерства определил задачи военного контроля «применительно к существующим условиям», которые сводились к «обнаружению неприятельских шпионов и их организаций, а также лиц и организаций, поддерживающих Советскую власть или работающих против возрождения и освобождения России»⁷. До сентября 1918 г. отделение военного контроля Сибирской армии действовало на основании «Временного положения о правах и обязанностях чинов сухопутной и морской контрразведки» от 17 июня 1917 г.⁸ Однако на практике деятельность военного контроля капитана Зайчека летом - осенью 1918 г. была в основном направлена на решение организационных и правовых вопросов, непосредственно же политическим контролем за населением в этот период занимались аналогичные структуры при штабах корпусов Сибирской армии.

В июле - сентябре 1918 г. Сибирская армия освободила от большевиков почти весь Урал, Сибирь и Дальний Восток. В связи с дальнейшей централизацией управления войсками была введена должность Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами России и началась реорганизация системы военного ведомства. Был создан Штаб Верховного главнокомандующего, который вместе с другими подразделениями составлял Ставку Верховного главнокомандующего. На повестке дня стояло преобразование системы военного контроля. 29 ноября 1918 г. при Ставке было создано Центральное отделение военного контроля, в задачу которого входило объединение деятельности всей контрразведывательной службы на территории, освобожденной от большевиков. Военный контроль Сибирской армии влился во вновь созданную структуру. Возглавлял Центральное отделение вплоть до конца 1919 г. полковник Злобин. В ходе реорганизаций 1919 г. отделение несколько раз переименовывалось и меняло подчиненность, но сохраняло функции руководящего органа контрразведки и военного контроля действующей армии, а впоследствии и тыловой контрразведки

После переворота адмирала А.В.Колчака и назначения его Верховным правителем и Верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами России начался процесс реорганизации всех армейских структур. За зиму 1918/19 гг. были созданы вооруженные силы, включавшие Западную, Сибирскую, Оренбургскую и Уральскую армии, численностью до 400 тыс. чел., в том числе около 30 тыс. офицеров,

на фонте – 130 - 140 тыс. штыков и сабель. Восстанавливались военные округа.

В этот период попытки наладить работу военно-контрольной службы Ставки встречали упорное сопротивление со стороны отделений, сформированных капитаном Зайчеком, а также возникших самостоятельно. Система органов и их соподчинение была крайне сложна и запутана, что не позволяло наладить систематическую отчетность.

Поэтому процесс создания стройной системы контрразведывательных органов в армии и тыловых округах потребовал еще дополнительных реорганизаций: в феврале была учреждена сеть отделений при штабах Сибирской, Западной и Оренбургской армий, и при штабе 2-го Армейского Сибирского отдельного корпуса, при штабах корпусов, входящих в состав армий, а также на театре военных действий - сеть местных учреждений (пунктов). Устанавливалась строгая вертикальная подчиненность и порядок предоставления информации. Начальники отделений обязывались представлять в копиях отчеты о результатах своей деятельности начальнику контрразведывательного отдела при штабе Верховного главнокомандующего и начальнику Центрального управления контрразведки при Главном штабе Военного министерства⁹.

В начале марта по распоряжению Военного министра были восстановлены органы контрразведывательной службы во всех округах применительно к Временному положению 17 июня 1917 г. Руководство их деятельностью возлагалось на начальника Осведомительного отдела Главного штаба. Вышедшее 26 марта 1919 г. «Временное положение о военной контрразведке во внутренних округах» определило взаимосвязь их с контрразведкой действующей армии и флота. Руководство всей сухопутной контрразведкой - общее возлагалось на начальника Главного штаба, ближайшее - на начальника Осведомительного отдела. До мая 1919 г. Военное министерство через контрразведывательную часть Осведомительного отдела Главного штаба осуществляло общее руководство и координацию органов политического контроля тыловых военных округах и контролировало деятельность Отдела контрразведки Ставки Верховного главнокомандующего в действующей армии¹⁰.

После крупных успехов под Пермью в конце 1918 г. и успешного весеннего наступления армии А.В.Колчака продвинулись к Волге, приблизившись к Казани и Самаре. Правительство А.В.Колчака, претендовавшее на роль общероссийского, приступило к созданию государственного аппарата общероссийского масштаба, для обслуживания всей страны. В этот период началось формирование системы политического

сыска в структуре МВД. 7 марта Верховный правитель утвердил постановление Совета министров об учреждении при Департаменте милиции МВД Особого отдела государственной охраны и соответствующих управлений на местах. В губерниях (областях) и уездах создавались отряды особого назначения. Однако из-за чрезвычайно низкого жалования, и нехватки кадров в целом эта работа затянулась и практически нигде не была доведена до конца. Одновременно был существенно повышен статус административных органов губерний. Во главе губерний (областей) и уездов стояли управляющие. В прифронтовой полосе была введена должность главного начальника края с функциями генерал-губернатора¹¹. На деле гражданская администрация прифронтовой полосы попадала в непосредственную зависимость от командующего армией, расквартированной в этой местности.

В функции особых отделов и местной администрации входила задача осведомления Министерства внутренних дел о политической ситуации на вверенных им местностях. На основе полученных данных составлялась общая сводка и в целях ознакомления направлялась в центральные органы военного контроля и контрразведки армии. В свою очередь в МВД по указанию начальника Главного штаба (впоследствии Штаба Верховного главнокомандующего) рассылались аналогичные сводки, составленные по данным военно-цензурного бюро и контрразведки.

К весне 1919 г. была создана громоздкая система гражданской и военной администрации, функции которой часто дублировались. По этой причине была предпринята попытка некоторого упорядочения в системе политического сыска армии и МВД.

18 апреля 1919 г. приказом Начальника штаба Верховного главнокомандующего было утверждено «Временное положение о контрразведывательной и военно-контрольной службе на театре военных действий», которое регламентировало деятельность контрразведки действующей армии. Общее руководство ею возлагалось на генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем. Так, в обязанность органов контрразведки, находившихся в войсковом районе, входило следить за военнослужащими, наблюдая вместе с тем и за гражданским населением. Все добытые сведения должны были сообщаться начальнику штаба армии для принятия оперативного решения. Органы же военного контроля были призваны обслуживать весь остальной район армии, ведя борьбу главным образом с гражданским населением, наблюдая также и за военнослужащими. Такое разделение функций объясня-

лось идущей гражданской войной и впоследствии предполагалось ограничить работу контрразведки только борьбой со шпионами и их организациями, а военный контроль как обеспечивающий государственный порядок и общественное спокойствие предполагалось передать в МВД¹².

Контрразведывательная часть с контрразведывательным отделением Штаба Верховного главнокомандующего становилась центральным регистрационным и отчетным органом, в котором должен был сосредотачиваться и систематизироваться весь материал, поступающий от отделений действующей армии. Устанавливался порядок составления сводок, ведения дневников наружного наблюдения и периодичность отчетности, организации картотеки, формирования канцелярских дел и осведомления тех же органов, от которых поступили сведения, обобщенной информацией, относящейся к организации, приемам и технике шпионажа противника.

В апреле - мае завершилась организация сети отделений и пунктов в действующей армии и военных округах, наладилась систематическая отчетность, по сведениям которой начальник Осведомительного отделения Главного штаба Военного министерства составлял обзорную сводку о политических настроениях различных слоев населения, деятельности политических партий и общественных организаций.

Постоянное соперничество Ставки Верховного главнокомандующего и Военного министерства привело к новой реорганизации центрального военного управления и сосредоточения всей полноты власти в Ставке. Вопросами контрразведки и военного контроля стало весть Управление 2-го генерал-квартирмейстера, в составе которого находились Отдел контрразведки и военного контроля и Регистрационное отделение. Это отрицательно повлияло на анализ и обобщение сведений о политической ситуации в регионе, так как новый порядок составления сводок ориентировал на регистрацию информации о подрывной деятельности противника, поэтому вся информация, касающаяся непосредственного политических настроений населения, в основном продолжавшая поступать из отделений и пунктов действующей армии и округов, в обзорную сводку попадала в незначительном количестве.

Для непосредственного осведомления правительства о политических настроениях населения летом 1919 г. при армиях были созданы осведомительные канцелярии, однако широкого распространения их деятельность в плане сбора и анализа информации о настроениях населения не получила.

В ходе отступления колчаковской армии в сентябре - октябре 1919 г. были реорганизованы органы военного управления, Ставка ликвидировалась, контрразведка передавалась в ведение Главного начальника Военно-административного управления Восточного фронта, получившая наименование местного контрразведывательного отдела. Задачи ее остались прежними, лишь несколько конкретизировались - войсковая контрразведка занималась ликвидацией неприятельских шпионов и агитаторов в рядах войск, местные органы контрразведки должны были вести борьбу с антигосударственными элементами страны. Агентура должна была доходить до самых мелких подразделений, вплоть до рот и эскадронов, проникать во все населенные пункты, параллельно выясняя отношение масс к существующему строю¹³. В обзорных сводках стало больше внимания уделяться отношению населения к противоборствующим сторонам. И несмотря на развал армии, контрразведывательная служба функционировала вплоть до окончательного падения власти правительства в январе 1919 г.

Построение и деятельность в 1918 - 1919 гг. пирамидальной структуры контрразведывательной службы, пронизавшей сеть учреждений практически всю территорию Урала, Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока, повлекло за собой создание массива информационных материалов (докладов и сводок). Информационный материал, передававшийся для осведомления высшего командования вооруженных сил и Верховного правителя, представлял собой общую сводку сообщений, поступивших из отделений и пунктов контрразведки и военного контроля, а также дополненную информацией из других источников. Стремление начальников отделений и пунктов выйти за рамки инструкций и предоставить как можно больше информации о политической ситуации во вверенных им районах, а также дословное воспроизведение наиболее ярких и метких высказываний со стороны населения по отношению к правительству и лагерю противника делают этот источник уникальным и отличающимся высокой степенью достоверности и информативности. С другой стороны, как и всякий источник, сводки и доклады отделений и пунктов контрразведки пронизаны политическими воззрениями их составителей. Все сопротивляющиеся слои населения, как правило, именуется «красными» или «большевиками», аналогично и противоправительственные настроения агенты контрразведки склонны были характеризовать прежде всего как «склонность к большевизму».

Сохранившиеся материалы колчаковской контрразведки можно разделить на две основные группы: документы, созданные в ходе поли-

тического сыска (дневники наружного наблюдения, донесения, сводки отделений и пунктов, обзорные сводки и доклады начальника Отдела контрразведки) и следственные дела на лиц, обвиненных в антигосударственной деятельности и пропаганде. Несмотря на то, что цели и задачи контрразведки сводились в основном к борьбе с большевистским подпольем, тематика сводок и докладов - гораздо шире. В них отражены причины и характер крестьянских и городских восстаний, настроение крестьянства, рабочих, интеллигенции, военнослужащих, в том числе и иностранных (чешских, польских, американских и других) частей, сведения о деятельности большевистского подполья, партии эсеров, городского и земского самоуправления, общественных и прочих организаций. Ценность документов, возникших в ходе деятельности отделений и пунктов, повышается еще и тем, что при анализе и обобщении полученной информации сотрудники контрразведки не только проверяли ее на предмет достоверности, но и выявляли причины колебаний настроений населения и роста антиправительственных выступлений, не скрывая негативных сторон деятельности гражданской и военной администрации, а порой для сравнения приводили сведения о действиях противника в сфере завоевания симпатий населения, методах и приемах агитации.

Настроения, причины и характер восстаний крестьян в основном стали предметом изучения контрразведки с конца 1918 г., когда были сформированы отделения военного контроля Сибирской армии. До этого аналогичная информация проходила по докладам и отчетам карательных экспедиций корпусов армии и уполномоченных по охране государственного порядка, телеграммам с мест крестьянских выступлений. Наиболее характерными причинами волнений крестьян лета - осени 1918 г. в Славгородском, Минусинском и некоторых других уездах контрразведчиками считались конфликты по поводу дачи новобранцев и сбора податей, возникавших, как правило, из-за незнания целей и мотивов правительства. Вместо того, чтобы урегулировать эти проблемы мирным путем и агитацией, присылались карательные отряды. В отчетах и телеграммах с мест выступлений отмечалось, что «крестьяне против всякой власти, которая несет им насилие», высшей властью они считали крестьянский съезд, который только может решать, давать ли новобранцев и собирать ли подати, готовы «признать действительно народную власть, избранную народом, избранную из лиц, известных крестьянам, а не по спискам». В телеграмме от 16-ти селений Минусинского уезда, присланной из центра восстания села Шемонаиха, крестьяне требовали от правительства «остановить присылку карательных отрядов, принять их справедливые народные

требования, не действовать силой, а мирным путем, не смешивать с большевизмом, в противном случае народ будет стоять за свои права». Другими причинами крестьянских выступлений являлись злоупотребления казачьих атаманов, аресты дезертиров и борьба с самогонными заводами. Зачинщиками в последнем случае являлись, как правило, владельцы этих заводов, старавшиеся вовлечь как можно больше народу, чтобы «избежать ответственности за расправу с милицией». Общая цель восстаний состояла в том, чтобы «сбросить казачье иго, установить крестьянское правление»¹⁴.

Материалы конца 1918 - 1919 гг. о причинах, движущих силах, руководителях и ходе восстаний представлены в основном сводками и докладами начальников отделений и пунктов контрразведки. Проанализировав общие сводки и обзоры, составленные по губерниям Урала, Сибири и Дальнего Востока, можно выделить наиболее характерных особенностей крестьянских восстаний, в общем аналогичные летне-осенним выступлениям. Мотивами выступлений служили бесчинства карательных отрядов, уездной милиции и воинских частей. Зачинщиками и руководителями выступали местные жители: крестьяне, часто зажиточные, учителя, фронтовики, студенты. Восставшие села вовлекали соседние населенные пункты путем угроз; проводились насильственные мобилизации, реквизиции и т.п. Основная масса отрядов помимо насильно вовлеченных крестьян, состояла из дезертиров, молодежи от 16 до 25 лет. Крестьяне же старших возрастов относились к восстаниям резко отрицательно. В районах, где находились угольные копи или вблизи городов, восставшие крестьяне пытались установить связь с рабочими и привлечь их на свою сторону, что видно в основном из листовок и воззваний крестьянских армий.

Одной из главных причин успеха повстанческого и партизанского движения колчаковская контрразведка видела в неосведомленности населения о целях и задачах правительства и вообще отсутствии какой-либо информации в районах, находившихся в 200 - 300 верстах от железных дорог, где жители не знали, кто такой Колчак, а кто такие большевики. На Урале, например, крестьяне считали, что власть – «казачья».

Другой не менее серьезной, по мнению чинов контрразведки, причиной являлось то, что Сибирь не испытала на себе правление большевиков так, как это испытали жители Европейской России, например, занятой лишь в конце декабря 1918 г. Пермской губернии. Крестьяне с большим недоверием воспринимали рассказы беженцев из Перми после

захвата ее частями Красной армии летом 1919 г., о насилиях, голоде и реквизициях, так как они «ничего подобного не помнят о большевиках».

В отчетах начальников отделений и пунктов фронтовой и тыловой контрразведки за ноябрь 1918 – март 1919 гг. особое внимание уделялось настроениям различных категорий крестьян: старожилам, переселенцам, а также проживающим в земледельческих, смешанных (крестьянско-заводских), глухих, лесистых и труднодоступных районах. Крестьяне «хлеборобных» районов, особенно успевших пострадать от большевистских реквизиций (Пермской губернии), в этот период были настроены чуть ли ни монархически, особенно действовали на них рассказы возвращавшихся в свои села фронтовиков о голоде и терроре, царившем в Советской России. Мобилизация до марта проходила успешно, старики охотно отдавали детей, общим желанием было скорее покончить с большевизмом.¹⁵

Вместе с тем уже с марта - апреля в сводках отмечались глухие, лесистые и труднодоступные районы (Змеиногородского, Зайсканского, Семипалатинского и Павлодарского уездов), где проживали в основном переселенцы. Те, по сравнению, например, с соседним с ними Усть-Каменогорским уездом, являются «осиным гнездом», где постоянно шныряют «темные личности» и ведется скрытая пропаганда скрывающимися бывшими деятелями Советской власти. В это же время крестьяне начинают ощущать нехватку рабочих рук и сельскохозяйственных машин. Таким образом, до мая 1919 г., по сведениям контрразведки, в деревни было два течения: «пассивный уклон в сторону дореволюционной жизни» (старожилы) и «склонность к большевизму» (переселенцы последних лет, беженцы из Прибалтики, колонисты)¹⁶.

Летом настроение крестьян оценивалось контрразведчиками как безразличное или недоверчивое по отношению к правительству, а с осени, после летних восстаний в тылу как удрученное. Крестьяне объясняли это безнадежным положением, в которое они попали, оказавшись между двух огней - карательными отрядами правительственных войск и действовавших не менее жестоко по отношению к «неприсоединившимся» селам партизанскими отрядами: «Придут красные, нагрябят, расстреляют, кого нужно, и уходят, затем приходят колчаковцы, калмыковцы, японцы - жгут дома, убивают, кого подозревают, и уходят. Что делать - не знаем»¹⁷.

Неспособность власти подавить крестьянские волнения привела к тому, что во многих селах Сибири и Дальнего Востока летом - осенью стали организовываться отряды для самообороны. Крестьяне других сел

присоединялись к восставшим, объясняя это тем, что они вынуждены присоединяться к восставшим районам, поскольку в противном случае им грозит месть от партизан.

С осени 1919 г. после очередной реорганизации контрразведки особое внимание в сводках стало уделяться настроению населения прифронтовой полосы. Здесь колебания настроения крестьянства в основном зависело от поведения проходящих через их села войск той или иной стороны. Крестьяне говорили: «Раньше у красных был беспорядок - их гнали, а теперь у белых - их гоним».¹⁸

С другой стороны, наслышавшиеся о способах правления большевиков жители прифронтовой полосы в ряде районов с пониманием относились ко всем тяготам войны. Наиболее устойчивое антибольшевистское настроения сохранялось у казачества, татар, киргиз и староверческого населения.

В декабре, по сводкам агентов, авторитет правительства окончательно пал, доверием в Иркутской, Томской и Енисейской губерниях сохранилось лишь к земству. На Дальнем Востоке авторитетом правительство не пользовалось уже с лета, предпочтение отдавалось Учредительному собранию.

Сведения о настроениях рабочих разрабатывались уже с первых дней падения Советской власти, так как в них военные власти видели потенциальных «большевиков». Однако в разведсводках частей Сибирской армии объективно отмечалось, что рабочие настроены против Советской власти и выступают за Учредительное собрание. Однако с осени из-за падения заработной платы и отмены 8-часового рабочего дня забастовки иногда принимали политический характер, но были непродолжительны и быстро подавлялись властями.

Наибольшую активность проявили в этот период железнодорожники. В октябре 1918 г. они организовали забастовку с экономическими требованиями по всей Транссибирской магистрали, охватившую до полутора десятка городов. Зимой 1918/19 гг. они являлись наиболее активной частью рабочих, особенно после образования блока эсеров и большевиков, имевших на них непосредственное влияние.

Сведения о рабочих за 1919 г. вопреки ожиданиям самих контрразведчиков, поражают свое скудностью и однообразием. Хотя рабочему вопросу поначалу в сводках придавалось большое значение, так как, по мнению начальника отделения Иркутского отделения военного контроля, забастовки горняков Судженских и Анжерских копей могли парализовать движение на всей Транссибирской железнодорожной магистрали. С

февраля 1919 г. сквозным лейтмотивом донесений являются жалобы рабочих на низкую заработную плату. В целом после подавления городских восстаний зимы 1918/19 гг., инспирированных большевиками, а также ареста большинства профсоюзных деятелей, настроение рабочих оценивалось как «подавленное», и от них не ожидали серьезных выступлений. Материалы контрразведки за вторую половину 1919 г. свидетельствуют о том, что несмотря на дальнейшее падение уровня жизни, забастовки проводились в редких случаях и под экономическими требованиями. Так, например, когда летом 1919 г. забастовали горняки Черемховских копей, агенты доносили, что, хотя рабочие настроены безусловно большевистски, из-за отсутствия оружия и организаторов выступления быть не может. По сведениям агентов, к горнякам приезжал управляющий Иркутской губернией Яковлев и агитировал их дружнее стоять за свои права, так как, по его мнению, их действия носили стихийный характер.

В октябре - декабре 1919 г. также не наблюдалось особой активности рабочих, и вооруженные выступления происходили только при непосредственном приближении фронта, когда было очевидно, что власть Омского правительства больше не существует.

Рабочие Урала, по мнению агенты, твердо стояли на позиции неприятия как власти большевиков, так и колчаковского правительства. По их мнению, как говорилось в резолюции съезда профсоюзов пролетариата Урала от 18 июня 1919 г., вместо того, чтобы восстанавливать промышленность, оно под флагом борьбы с большевизмом проводит реакционную политику, а потому рабочие, вынесшие на своих плечах режим большевистской и буржуазной диктатуры, считают необходимым борьбу за осуществление народовластия и политических свобод. И только при приближении фронта к Екатеринбург все заводы округа забастовали и движение рабочих, как доносил агент, приняло большевистский характер¹⁹.

На это фоне особой активностью отличались лишь рабочие Владивостока. В сводках за январь - сентябрь 1919 г. постоянно присутствует информация о связях рабочих Владивостока с партизанскими отрядами.

Помимо сочувственного отношения к большевикам агенты отмечали, что в Иркутске и Троицке отношение рабочих к существующей власти долгое время было «благожелательным», особенно после прибавки жалования троичким рабочим после посещения города А.В.Колчаком, а недовольство вызывала только растущая спекуляция. Крайне неприязненное отношение к большевикам отмечалось у рабочих, бежавших из

Ижевска, Воткинска и Перми. Эвакуировавшиеся вглубь Сибири пермские рабочие летом 1919 г. были неприятно поражены «наличием большевиков во всех слоях общества», то есть сочувственного отношения населения к власти, о которой они практически ничего не знали. Они говорили, что «Сибири надо хлебнуть горького до слез», так как при правлении большевиков «у крестьян не было бы по 5 - 10 коров»²⁰.

Но в целом, несмотря на антиправительственное настроение, которое преобладало у большинства рабочих, к активным действиям после обрушившихся на них репрессий, в отличие от крестьянства, они не прибегали, заняв выжидательную позицию и активизировавшись лишь с приближением Красной армии.

Анализ материалов о политических настроениях в армии показывает, что недовольство и дезертирство с декабря 1918 г. вызывали прежде всего плохое снабжение продовольствием и обмундированием. Наиболее стойкими приверженцами Омского правительства вплоть до декабря 1919 г. являлись так называемые «европейцы», то есть солдаты тех районов, которые продолжительное время были под властью большевиков, а также казачество. Самым неблагонадежным элементом в армии были «сибиряки», не испытавшие на себе большевистской проддиктатуры и реквизиций лета - осени 1918 г., а также мобилизованные солдаты из районов, пострадавших от действий карательных отрядов. Они не понимали целей борьбы белых с красными, желали «скорейшего замирения с большевиками», легко поддавались панике и при удобном случае переходили на сторону красных. Особое опасение у агентов контрразведки вызывали и «фронтвики», распропагандированные большевиками еще в период разложения старой русской армии.

В сводках отделений и пунктов военной контрразведки, а также специальных докладах начальника отдела контрразведки содержится немало сведений о деятельности не только большевиков, но и других социалистических партий, земско-социалистическом движении и его роли в дестабилизации политической ситуации в колчаковском тылу.

Агенты контрразведки и военного контроля действующей армии следили также за взаимоотношением противника с местным населением, состоянием дисциплины в Красной армии и т.д. Так, с сентября 1919 г. по сводкам всех уровней в качестве самой важной проходила информация о резком изменении тактики противника в отношении местного населения: во-первых, красноармейцы стали расплачиваться деньгами за продукты и подводы, не производили насильственных реквизиций, во-вторых, большевики на занятой ими территории начали налаживать отношения с цер-

ковью, стремясь заручиться поддержкой церковнослужителей, что производило особенно сильное положительное впечатление на жителей. Эти факты существенно повлияли на отношение населения к большевикам не только в сельской местности, но и городах: если прежде при подходе частей Красной армии многие жители старались эвакуироваться вглубь Сибири, то с сентября они стали оставаться на месте. В специальном аналитическом докладе начальника подотдела печати при Осведомительном отделе штаба Верховного главнокомандующего в июле 1919 г., посвященном «большевизму», отмечалось, что в Сибири «нет ясного представления о большевизме, его причинах, опасности всему культурному человечеству» и подчеркивалось, что население Сибири «испробовало лишь первоначальную заманчивость, а не вкусило горьких плодов его, излечивающих навсегда». Преимущества противника виделись автором в «сплоченности, дееспособности, проведении в жизнь решений по телеграфу», а также подчеркивалось, что «решения их отвечают условиям данного момента, они не стесняются никакими средствами»²¹.

Таким образом комплексное изучение материалов контрразведки позволяет не только по-новому взглянуть на картину общественно-политической жизни в тылу армий А.В.Колчака, определить всю совокупность факторов, определявших колебания настроений населения, разрешить давний спор советских историков о времени перехода сибирского крестьянства на сторону Советской власти, а главное разобраться в том, как крестьянство понимало эту власть, но и уяснить, насколько популярность той или иной власти зависит от ее умения оперативно реагировать на нужды населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Греков Н.В. Формирование контрразведывательной службы армии Колчака// История Белой Сибири. Кемерово., 1995. С.59-61; Буянов А.М. Политический сыск в Сибири и на Дальнем Востоке при А.В.Колчаке// История Белой Сибири. Кемерово., 1999. С.67-72; Никитин А.Н. Документальные источники по истории гражданской войны в Сибири. Томск., 1994; и др.

² Гинс К.Г. Сибирь, союзники и Колчак. Пекин., 1921. Т.1. С.201.

³ РГВА. Ф.39617. Оп.1. Д.54. Л.87-101.

⁴ РГВА. Ф.39617. Оп.1. Д. 241. Л.267, 267

⁵ РГВА. Ф.40218. Оп.1. Д. 44. Л. 5.

⁶ Там же.

⁷ РГВА. Ф. 40218. Оп.1. Д. 7. Л. 73, 82, 82 об.

⁸ РГВА. Ф.39617. Оп.1. Д.54. Л.19; Ф.40218. Оп.1. Д.7. Л.64-64об.

-
- ⁹ РГВА.Ф.40218.Оп.1.Д.19.Л.46.
- ¹⁰ РГВА.Ф.40218.Оп.1.Д.118.Л.14,15; Д.66.Л.5-6,8об.
- ¹¹ Плотников И.Ф.Колчак.М.,1998.С.230,188,213.
- ¹² РГВА.Ф.39499.Оп.1Д.17.Л.84; Ф.40218.Оп.1.Д.1а.Л.36.
- ¹³ РГВА.Ф.39499.Оп.1.Д.18.Л.84-88.
- ¹⁴ РГВА.Ф.39515.Оп.1.Д.63.Л.243.
- ¹⁵ РГВА.Ф.40218.Оп.1.Д.9.Л.81-84,161-165; Д.12.Л.15.
- ¹⁶ РГВА.Ф.40218.Оп.1.Д.11.Л.184-185; Д.9.Л.111-115,176-178.
- ¹⁷ РГВА.Ф.39515.Оп.1.Д.80.Л.48-49.
- ¹⁸ РГВА.Ф.40218.Оп.1.Д.127.Л.172-173.
- ¹⁹ РГВА.Ф.39617.Оп.1.Д.196.Л.18; Ф.40218.Оп.1.Д.116.Л.7-10.;
Д.12.Л.13, 17об.-18,71,74; Ф.39515.Оп.1.Д.246.Л.6-9.
- ²⁰ РГВА.Ф.39515.Оп.1.Д.196.Л.3-4.
- ²¹ РГВА.Ф.40218.Оп.1.Д.420.Л.221.